

Что я его, седого старика,
Однажды ночью лихо оседлала,
Уездила до кожи и костей
И бросила нагим и бездыханным
У входа в таун-холл на стыд и срам
Любому грубияну в графстве Графтон.
Меня стыдили - бросила нагим
Седого старика. Но обошлось бы
Мне даже это, не начини он грызть
Столба у входа, не оставь на нем
Следы своих зубов. Хотя ущерб
Столбу он этим вовсе не нанес.
Он грыз и грыз и громко ржал при этом,
И вот какой-то умник подсказал:
Пошли посмотрим, что у Хьюза в стойле,
Не сгрыз ли ясли, - и, понятно, да,
Изгрыз он ножки у своей кровати
В труху. Да только, я вам доложу,
Хотя он тут же от всего отперся,
При чем тут ворожба? Ведь и лошак,
Жующий сено, не жует заборы,
Тем более - столбы, но все сошлись
На том, что Хьюза погубила ведьма.
Тогда мне было ровно двадцать лет,
А умником, испортившим все дело,
И оказался Артур Эми. Он
Тогда и стал ухаживать за мною.
В мужьях-то он держался молчуном,
Но я не сомневалась: слух о Хьюзе
Мой благоверный сам и распустил.
Я думала: ему скорей по вкусу
Держать меня за ведьму. Или вдруг
Переменился. Захотел исправить